

— Уничтожить? — удивилась я. — Зачем?

— Чтобы обрести свободу! — рыкнул Кьюби, и все девять его хвостов начали нервно раскачиваться за его спиной.

— Даже если мы убьем Наруто, мы не станем свободными, — тихо говорю я ему. — Я просто душа без тела, что я буду без него делать? Занять это тело не получится и даже не потому, что я ассоциирую себя с девушкой, а наша тюрьма парень. Все гораздо проще: ведь если ты сможешь вырваться из этого тела, оно умрет, а жить призраком... — если бы у меня было тело, то я бы покачала головой, — Нет, это не по мне. Да и для тебя это не выход, Девятихвостый: стоит тебе покинуть это место и тебя перезапечатают и не факт, что новый сосуд будет лучше.

— Ты права, безымянная... — неохотно прорычал Кьюби. — Но я все равно вырвусь из клетки.

— Зачем? — с любопытством спросила я. — Что ждет тебя за стенами? Бегство? Постоянное сражение? Одиночество?

— Да что ты понимаешь, безымянная? — зашипел на меня Кьюби. — Ты хоть знаешь, каково это — быть все время в клетке?

— Нет, не знаю, но сейчас я здесь и у меня есть все шансы узнать это, — отозвалась я. — К тому же я чувствую, что шинигами привязал меня к этому ребенку. Скорее всего, я теперь такой же пленник как и ты, ведь у меня не получается покинуть это место, — сообщила я Рыжему чистую правду. Ведь за весь разговор я много раз пыталась выбраться, но у меня это не получалось, я была привязана к внутреннему миру этого малыша. Хотя судя по моим

ощущениям по самому лабиринту-канализации-системе циркуляции чакры, я могла перемещаться совершенно спокойно.

— Ха! Ты в чем-то права, — усмехнулся Лис и попытался обрушить на меня всю свою жажду крови, что старательно сдерживал до этого, только вот просчитался. Его КИ не смогло пробиться сквозь остатки моей апатии. Чувствую, что именно шинигами приложил к этому руку, уж слишком спокойно я на все реагирую. Или это из-за того, что я не помню себя? Я где-то читала, что имя сильно влияет на судьбу человека. Хотя какая судьба у души без тела? — Предложи что-то получше, и я подумаю! — видя, что его жажда крови меня не впечатлила, сказал Кьюби.

— Возможно, стоит подружиться с носителем? — вопросительно предложила я, отлетая подальше от прутьев клетки и вовремя.

— ЧТО?! — взревел Лис попытавшись достать до меня лапой, но ему помешала клетка. — Я, КЬЮБИ-НО-ЙОКО, ДРУЖИТЬ С КАКИМ-ТО ЧЕЛОВЕЧЕШКОЙ?!

Впрочем, рычал и высказывался он еще долго. Я все это время благоразумно не приближалась к прутьям решетки, даже наоборот отлетела подальше, продолжая внимательно слушать крики Кьюби и наблюдая, как он беснуется в клетке. Узнала много нового и про шиноби, и про отдельных личностей, особо тот выделил Хашираму, Мадару и Минато, хотя досталось и его бывшим джинчурики. Я не знаю сколько он бесновался, ведь часов в подсознании не наблюдается, но почему-то была уверена, что в реальности прошло менее суток, ведь Наруто за это время кормили всего один раз. Хоть мне и было любопытно, как я это узнала, но наличие беснующегося биджу под боком не прибавляет желания экспериментировать и выяснять подробности.

— ЗАМОЛЧИ! — рявкнула я, когда тот своими воплями и мельтешением окончательно вывел из себя, и на мое удивление Кьюби послушался.

— Безымянная... — угрожающе протянуло рыжее чудовище. — ...я надеюсь, у тебя есть веские

основания так говорить со мной, иначе...

— Успокойся, ты сейчас только зря тратишь силы, — невозмутимо сообщила я. — Кстати, ты бы обдумал мое предложение, ведь Наруто мал и наверняка из-за нас будет одинок. Ненавидимый всеми, он может найти утешение у нас.

— Хочешь сделать его своей марионеткой? — пророкотал в ответ Девятихвостый. — Умно.

— Нет, — откликнулась я. — Он будет полезней именно другом. Если мы его воспитаем и станем самыми близкими существами, он не предаст. Просто не сможет. К тому же, согласишься, коротать время в клетке, имея возможность поговорить с кем-то, кроме себя, уже хорошо? Не говоря уже о том, что можно будет уговорить его дать нам хоть и ограниченную, но свободу?

— Безумная, ты говоришь странные вещи, — сказал мне в ответ Кьюби, но я видела, что он задумался над моими словами, а успокоился он еще раньше.

— К тому же, пока ты в Наруто, Мадара не сможет тебя вновь подчинить. Подумай над моими словами, — невозмутимо добавила я и вылетела из зала исследовать коридоры. Не зря вылетела, потому что упоминание Учихи вывело Кьюби из себя, и где-то еще пять кормлений Наруто я провела вне зала с клеткой. Все это время я облетала внутренний мир ребенка, в котором меня запечатал Шинигами. Он был довольно уныл и не разнообразен. Везде одно и то же — плохо освещенные коридоры, затопленные водой.

— Можешь возвращаться, безумная, — прошелестел по всему подсознанию Наруто голос Девятихвостого. — Я готов поговорить и выслушать тебя. — я позволила себе порадоваться немного, ведь нам и правда долго куковать вместе на одной территории и лучше быть друзьями, чем враждовать. Больше не медля, разворачиваюсь и возвращаюсь назад в зал с клеткой.

— Я рада, что не ошиблась в тебе, — спокойно сказала я, возвратившись. — Ну, что ж слушай.

Дальше я начала рассказывать ему мою мысль, пришедшую мне в первые моменты нахождения в подсознании Наруто. Она была достаточно проста. Я помню, что в манге Наруто говорилось о возможности менять сознание Узумаки на Кураму, при этом говорить, передавать чакру и управлять телом, а значит и я так смогу. Да и в клонов он, вроде, вселяться мог. Это всяко лучше, чем просто быть сторонним наблюдателем. Пусть нормального тела мне не видать... пока! Но, может, став взрослым, Наруто найдет способ переместить мою душу в другое тело. Кажется, в аниме было что-то про печати, удерживающие чужую душу. Может и мою удастся перенести и прикрепить. Кьюби же получит возможность развлекаться, при этом не боясь быть запечатанным в гадость на подобие того «чайника», в котором неизвестно сколько сидел Шукаку прежде, чем его запечатали в Гааре. Хотя для этого нужна дружба с Наруто. Да и веселее будет с считающим нас друзьями Наруто, ведь так будет проще смотреть на мир его глазами, а то иначе тратится море чакры — у меня столько нет. Да, да, это Кьюби мне сказал, что чakra у меня есть, правда, только Инь, будет тело — будет Янь, а пока — увы. Он мне, кстати, еще поведал, что связь с Наруто — это еще не все подарочки Шинигами, тот еще и на самого Кьюби меня завязал. Вернее я теперь как Наруто обмениваюсь с ним чакрой. Этаким джинчурики в джинчурики. И не спрашивайте, как такое возможно, не знаю. В общем, говорили мы долго. Я еще раз ...дцать смывалась из зала и переживала гнев Кьюби, но все-таки он меня выслушал до конца и даже согласился с моими доводами, что несомненно меня порадовало.

— Ты права, безымянная, — сообщил мне Кьюби. — Джинчурики, воспитанный биджу... это будет интересно, но что ты сама получишь с этого?

— Я надеюсь получить тело, — увидев вопрос в красных с вертикальным зрачком глазах, уточнила. — Нет, не тело Наруто, а свое собственное. У малыша ведь вроде есть крестная — Цунаде. Думаю, она сможет вырастить мне тело или подыскать подходящее живое, но без личности.

— Хахахаха! — раздался громовой смех. — Ты честна, но я должен предупредить, что это невозможно. Шинигами слишком крепко связал тебя с сосудом. Умрет он, умрешь ты. У нас одна жизнь на троих, но в отличие от тебя и сосуда, я могу возродиться.

— Поживем, увидим, но даже если так... — ответила я. — У меня есть надежда.

— Ты меня повеселила, безымянная. Я согласен с твоим предложением, — прорычал Кьюби. — Ты можешь называть меня по имени, Курама.

— Что ж, позаботься обо мне, Курама, — облегченно сказала я.

— Обязательно, безымянная, обязательно, — рассмеялся Курама.

Теперь осталось набраться терпения и ждать. Уверена, что «любящие» жители деревни помогут нам встретиться с мелким гораздо раньше, чем он поступит в Академию. Хорошо, если он к тому времени хотя бы говорить начнет, а то мне прекрасно видно, какими взглядами награждают его медсестры. И после этого еще Кураму зовут чудовищем? Да здешний медперсонал в разы хуже! За последнюю неделю Наруто какой только гадостью не кормили или просто «случайно» увеличивали концентрацию химикатов в детском питании (назвать ту бурду, что ему давали с молоком, я не могу), а ведь еще происходит адаптация маленького тела под ядовитую чакру биджу. Хотя с чакрой проблем особых нет, ведь Наруто еще в утробе матери ее воздействию подвергался, поэтому негативных последствий нет.

Пожалуй, единственным ярким и приятным пятном, за время, проведенное Наруто в больнице, стали только постоянные посещения Узумаки красивой брюнеткой с двумя детьми, одному из которых было лет пять, а второй немногим старше Наруто. Эта женщина не подходила близко, просто наблюдая из-за стекла за младенцем, в котором мы с Курамой застряли, но главным ее отличием было отсутствие ненависти во взгляде. Женщина смотрела, как-то виновато и с болью в глазах. Если бы не выдохнутое при виде нее Курамой полное ненависти, — Учиха. — я бы и не поняла, что это Микото Учиха, подруга Кушины. Тогда мне стали понятны ее взгляды, но в реальности это мало что изменит. Забрать она его не сможет, а гляделки пользы не принесут.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/46606/1107609>